

Песни путешествуют по странам

Наши выступления в Индонезии не были только обычными гастролями. Индонезийцы называли наш ансамбль «Культурной миссией Советского Союза». Это ко многому обязывало, и мы старались как можно полнее и ярче передать в музыке, танцах, песнях своеобразие культуры нашей страны, пользовались каждой свободной минутой, чтобы рассказать о жизни советских народов.

На следующий день после приезда нас принял президент Сукарно. Беседа была непринужденной и увлекательной. Сукарно тепло вспоминал об узбекском народе, его радушии и гостеприимстве. Он хорошо знает наши обычаи и искусство.

Где бы ни выступал наш ансамбль — в Джакарте или Черибоне, Сурабае или Бандунге, на острове Бали и в других местах, мы повсюду ощущали живой интерес слушателей. И старинная узбекская песня «Милая мама» («Ой джан»), которую я пою с раннего детства, и близкие индонезийцам по духу песни свободного Китая, а также русские, корейские, албанские, египетские народные песни и танцы встречали одинаково горячий прием.

Но особенный восторг вызвало исполнение нашим ансамблем индонезийских мелодий, в том числе песни «Страна родная, Индонезия», очень популярной и в Советском Союзе.

Ничто так не роднит народы, как хорошая песня! Как только присутствовавшие на концерте услышали первые слова песен на их родном языке, они словно преобразились. Хлопая в ладоши в такт музыке, и притопывая ногами, все запели вместе со мной. Песня кончена, но в зале еще долго звучали аплодисменты.

Наш приезд в Индонезию совпал с кампанией за освобождение Западного Ириана, которая всколыхнула самые широкие слои. Поэтому разученная мною боевая индонезийская песня «От Запада до Востока», призывающая к объединению страны, звучала особенно актуально, вызывая горячий энтузиазм в зале. Ею мы обычно начинали концерт. Во время исполнения этой песни наступала торжественная тишина, все вставали, снимали головные уборы и слушали стоя, с суровыми и решительными лицами. Песня звучала, как гимн, как своеобразная индонезийская «Марсельеза». Мы дали несколько концертов в фонд борьбы за освобождение Западного Ириана.

В перерывах между концертами индонезийские друзья обучали меня национальным песням и танцам. Так, по дороге в Черибон я

Недавно из поездки в Индонезию, Индию и Афганистан возвратилась со своим ансамблем известная узбекская танцовщица и певица, народная артистка СССР Тамара Ханум. Публикуем ее впечатления от поездки.

разучила народную песню «Мана ди мана» («Где же ты, где, мой барашек»). К концу гастролей в Индонезии наш ансамбль уже выступал с семью индонезийскими песнями и мелодиями.

Еще президент Сукарно говорил мне, что в Индонезии есть острова, где танцы напоминают узбекские. Я убедилась в этом, познакомившись с суматранскими песнями и танцами, их мне показал Мустами, видный деятель культуры Индонезии. При его помощи разучила суматранские народные песни — «Красивое платье» и «Чандо».

В свободное время мы старались увидеть как можно больше, познакомиться с обычаями страны и ее древней культурой.

Если китайцы говорят: на небе рай, на земле — Ханчжоу, то индонезийцы вправе называть земным раем остров Бали. Трудно забыть изумительную природу этого острова. Сильное впечатление произвела на меня игра балийского народного оркестра — гамелана. Своей удивительной ритмичностью, точностью музыкального звучания, необычным дирижером он отличался от других гамеланов, которые мы слышали в Джакарте и Бандунге. Оркестр состоит из шумовых, ударных инструментов. Но звучание их удивительно: иногда казалось, что это зазвенели колокола, а потом этот звон вдруг переходил в чуть слышный, легкий

шелест листьев. Переходы от одной мелодии к другой, от одного ритма к другому достигали самого высокого мастерства. Дирижер сидел в середине оркестра. Это барабанщик, который ударами пальцев, выражением глаз, мимикой дирижировал оркестром. Он не только управлял оркестром и играл на барабане, но и делал танцевальные движения шеей, руками, всем телом. Затем на сцену выходили одна за другой девушки с тонким и гибким станом, будто изогнутые ветром лилии. Танец необыкновенной красоты и пластики заключался главным образом в причудливых движениях рук.

В Бандунге нам показали очень древний танец «Сбор риса». С большой грацией и динамикой, очень пластично был изображен весь процесс, начиная с посадки и кончая сбором урожая. Индонезийские артисты обладают необыкновенной гибкостью. С детства они отбатывают позы, казалось бы, невозможные для человеческого тела. Неудивительно поэтому, что они легко, изящно и совершенно свободно делают самые сложные фигуры танца.

За время нашего пребывания в этой стране мы были постоянно окружены вниманием общества культурных связей «Индонезия — СССР». В каждом городе, где мы выступали, были организованы комитеты по приему нашей делегации, которые передавали нас, как эстафету, из города в город.

Трудно забыть прием, оказанный нам, советским артистам, в Индонезии. У нас было такое ощущение, что мы побывали у близких и родных людей.

Тамара ХАНУМ,
народная артистка СССР.

Ансамбль Тамары Ханум с индонезийскими друзьями в г. Бандунге.